

Национальные интересы Российской Федерации в Мировом океане: правовая характеристика

Аннотация. Работа является попыткой формирования комплексной правовой характеристики национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, обозначенных в новой Морской доктрине, утвержденной Указом Президента России 31 июля 2022 г. Обозначается жизненно важный характер потребностей государства и общества, которые находятся в концептуальной основе установления и реализации российских национальных интересов в Мировом океане.

Предлагается понимание национальных морских интересов как комплексной и целостной политико-правовой категории, имеющей двойственную природу, охватывающей как интересы по мирному использованию полезных живых и неживых ресурсов Мирового океана, включая торговое мореплавание, так и военно-морскую деятельность, направленную в том числе на обеспечение экономических и социальных интересов государства и общества в морской сфере.

Подчеркивается важнейшее значение выделения жизненно важных, важных и других районов (зон) реализации национальных интересов, при этом отдельно акцентируется внимание на необходимости доктринальной разработки и совершенствования комплекса правовых норм относительно морской деятельности в Азово-Черноморском бассейне. Отмечены позитивная роль и активная текущая деятельность представителей севастопольской научной школы морского права в становлении и развитии системного правового регулирования правового статуса и особенностей использования морских пространств Азово-Черноморского бассейна.

Кроме того, анализируются перспективы усиления и продвижения национальных интересов Российской Федерации, характеризуется пространственная сфера их реализации, которая охватывает весь Мировой океан и Каспийское море. Предлагается системный подход к реализации национальных интересов в Мировом океане, основанный на взаимосвязанной совокупности различных правовых характеристик: телеологической, институциональной, функциональной, формально-юридической, витальной, международно-правовой.

Ключевые слова: национальные интересы; морская деятельность; Мировой океан; международное морское право; военно-морские силы; торговое мореплавание; государственная морская политика; Морская доктрина; национальная морская политика.

Для цитирования: Годованик Е. В. Национальные интересы Российской Федерации в мировом океане: правовая характеристика // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 4. — С. 18–29. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.018-029.

© Годованик Е. В., 2023

* Годованик Евгений Валентинович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права, заведующий базовой кафедрой правотворчества и юридической техники Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
evgodovanik@mail.sevsu.ru

National Interests of the Russian Federation in the World Ocean: Legal Characteristics

Evgeniy V. Godovanik, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Head of the Special Department of Lawmaking and Legal Technology, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
evgodovanik@mail.sevsu.ru

Abstract. In the paper, the author endeavours to form a comprehensive legal characterization of the national interests of the Russian Federation in the World Ocean consolidated in the new Maritime Doctrine approved by the Decree of the President of Russia dated 31 July 2022. The paper highlights a vital nature of the needs of the State and society that represent conceptual basis for the establishment and implementation of Russian national interests in the World Ocean.

The author argues that national maritime interests should be understood as a complex and integral political and legal category of a dual nature, covering both interests in the peaceful use of living and non-living resources of the World Ocean, including commercial navigation and naval activities aimed, inter alia, at ensuring the economic and social interests of the state and society in the maritime sphere.

The author highlights the importance of identifying vital, important and other areas (zones) for implementation of national interests. Also, attention is focused on the need for doctrinal development and improvement of a set of legal norms regarding maritime activities in the Azov-Black Sea basin. The paper substantiates a positive role and current activity of the representatives of the Sevastopol scientific School of Maritime Law in the formation and development of systemic legal regulation of the legal status and features of the use of the sea spaces of the Azov-Black Sea basin.

In addition, the author analyzes the prospects for strengthening and promoting the national interests of the Russian Federation and qualifies a spatial sphere of their implementation that covers the entire World Ocean and the Caspian Sea. The paper proposes a systematic approach to implementation of national interests in the World Ocean based on an interconnected set of various legal characteristics including teleological; institutional; functional; formal-legal; vital; international law characteristics.

Keywords: national interests; maritime activity; World Ocean; international maritime law; naval forces; commercial navigation; state maritime policy; Maritime doctrine; national maritime policy.

Cite as: Godovanik EV. Natsionalnye interesy Rossiyskoy Federatsii v mirovom okeane: pravovaya kharakteristika [National Interests of the Russian Federation in the World Ocean: Legal Characteristics]. *Lex russica*. 2023;76(4):18-29. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.018-029. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность глубокого правового анализа содержания, значения, форм и методов реализации национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане обусловлена, помимо статических доминант, отражающих место и роль морской деятельности среди функций государства, еще и тем важнейшим обстоятельством, что 31 июля 2022 г. Указом Президента № 512 была утверждена новая Морская доктрина¹, призванная создать необходимую нормативно-правовую концептуальную основу для обеспечения осуществления национальной морской политики.

Необходимо отметить, что данный документ выражает результат стратегического осмысления и формулирования комплексного подхода к определению и обеспечению государствен-

ной политики РФ в морской сфере с четким разграничением пространственной сферы, целей, задач и приоритетов реализации национальных интересов.

Таким образом, широкое использование в положениях Морской доктрины понятия «национальные интересы» объективирует и актуализирует ключевое значение теоретико-методологической разработки указанного понятия в контексте формирования эффективной концептуальной парадигмы и действенного институционального механизма реализации составляющих его содержательных элементов.

Непосредственное формально-юридическое содержание понятия «национальные интересы Российской Федерации в Мировом океане» раскрывается в числе семи важнейших дефи-

¹ Морская доктрина Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.07.2022 № 512 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 31.07.2022 (№ 0001202207310001).

ний, включенных в раздел 1 «Общие положения» Морской доктрины, что подчеркивает важнейшее место и роль этой категории в механизме осуществления государственной морской политики, а также онтологическую и праксиологическую невозможность сформировать системную парадигму регулирования морской деятельности государства без полного понимания и глубокой всесторонней интерпретации национальных интересов в конкретной сфере как абсолютной доминанты ее желаемого конечного результата во всем симбиозе различных взаимосвязанных внешних проявлений. Согласно пп. 3 п. 4 Морской доктрины, под исследуемой категорией понимаются «объективно значимые потребности государства и общества в сфере морской деятельности, связанные с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации и созданием благоприятных условий для ее устойчивого развития».

Исходя из содержания приведенной понятийной формулировки, можно выделить некоторые основные признаки (характерные черты) национальных интересов государства в Мировом океане, показывающие их внутреннюю сущность, правовую природу и общее направление целеполагания.

Во-первых, по объекту национальными интересами могут быть исключительно объективно значимые потребности государства и общества, из чего можно сделать вывод об их публично-правовой природе, что указывает на необходимость вычленения частноправовых интересов субъектов морской деятельности из каталога потенциальных национальных интересов. Напротив, речь может идти только о таких потребностях, удовлетворение которых имеет общую (публичную) значимость и при отсутствии надлежащего обеспечения удовлетворения которых со стороны государства наносится критически значимый ущерб всему обществу и государству как его политико-территориальной организации.

Во-вторых, под национальными интересами в Мировом океане понимаются общественно значимые потребности в предметной сфере морской деятельности, которая может осуществляться в любой прямо не запрещенной международным правом и внутренним законодательством форме в морских пространствах, очерченных в качестве пространственной сферы реализации национальных интересов.

В-третьих, телеологически процесс обеспечения национальных интересов РФ в Мировом

океане имеет дихотомический военно-политический и торгово-экономический характер, поскольку имманентно направлен на достижение двух основополагающих целей, одновременно выступающих и желаемым конечным результатом практического применения положений Морской доктрины, определяющих ее эффективность в механизме правового регулирования морской деятельности государства: а) обеспечение национальной безопасности РФ; б) создание благоприятных условий для устойчивого развития РФ.

В соответствии с текстуальным содержанием п. 8 Морской доктрины пространственными пределами (сферой распространения) национальных интересов РФ, в рамках которых достигаются задекларированные цели в морской сфере в ее широком, комплексном методологическом понимании, являются весь Мировой океан и Каспийское море.

Анализируя географическое (океанологическое), формально-догматическое, военно-политическое, научно-исследовательское, экологическое и экономическое содержание понятия «Мировой океан» в контексте определения пространственной сферы распространения национальных интересов суверенного государства, следует отметить, что оно является достаточно всеобъемлющим и системным по своей сути, состоящим из целого ряда разнородных элементов, в своей симбиотической совокупности формирующих морскую среду планеты Земля.

С океанологической точки зрения основным признаком Мирового океана является непрерывность водной оболочки, окружающей материки и острова, а кроме того — солевой состав составляющих его водных пространств, что отличает Мировой океан от пресноводной части планетарной гидросферы.

С экономической точки зрения значение (и полезность) Мирового океана определяется несколькими основными измерениями: а) как огромная пространственная площадь расположения колоссального количества всеобъемлющих транспортных судоходных путей (пространственные пределы осуществления торгового мореплавания) (судоходное значение Мирового океана); б) как объект добычи (освоения) живых и неживых (включая углеводороды и другие полезные ископаемые) природных ресурсов (ресурсное значение); в) как пространственная сфера прокладки трубопроводного транспорта (в частности, газопроводов

и нефтепроводов), подводных коммуникационных кабелей, оборудования искусственных островов и других сооружений и конструкций (промышленное значение); г) как источник морской воды для ее опреснения и дальнейшего потребления в качестве питьевой, а также получения необходимых химических элементов и соединений (водное значение); д) как пространственная сфера для развития туризма и отдыха (рекреационное значение); е) как альтернативный источник использования морских приливов, отливов, волн и ветра для выработки электрической энергии (энергетическое значение); ж) как пространственная, социально-экономическая и культурная сфера становления и развития городских агломераций (урбанистическое значение).

Такой широкий комплекс экономических выгод и направлений хозяйственной деятельности, непосредственно связанных с живыми и неживыми ресурсами Морского океана, детерминирует его научно-исследовательскую и экологическую характеристики, направленные на максимальное повышение рациональности эксплуатации морских пространств и содержащихся в них ресурсов, а также на сохранение данных ресурсов, уменьшение вредного воздействия на них разнообразных негативных естественных и антропогенных факторов и в конечном итоге обеспечение устойчивого развития в общемировом масштабе.

В этой связи следует отметить, что устойчивое развитие Мирового океана объявлено ЮНЕСКО центральной целью мирового сообщества до 2030 г., а период с 2021 по 2030 г. назван ООН Десятилетием наук об океане в интересах устойчивого развития под общим лозунгом «Наука, которая нам необходима для океана, о котором мы мечтаем!»². Кроме того, в контексте устойчивого развития как комплексной научно-практической концепции, предложенной и внедряемой ООН в современном мире, среди 17 целей устойчивого развития, принятых в 2015 г. на последующий времен-

ной период, особое место занимает цель № 14, которая формулируется таким образом: «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития»³.

Как абсолютно справедливо указывает в данном контексте президент Глобального океанического форума Б. Сисин-Сейн, «океаны и моря играют исключительную роль в поддержании экономического благополучия как отдельных стран, так и всего мира»⁴, что, безусловно, становится возможным исключительно при условии поддержания необходимого количества и качества экономически полезных ресурсов, находящихся в Мировом океане.

В свою очередь, острота и актуальность проблемы сохранения имеющихся ресурсов продиктована и той наблюдаемой экспертами и учеными интенсификацией их разработки и освоения, которая присуща мировому развитию последних лет, что находит свое прямое отражение в п. 5 Морской доктрины РФ. Как представляется, общая направленность указанного программно-концептуального документа на участие государства в решении общемировых проблем, связанных с освоением и использованием Мирового океана, является положительным фактором, способствующим эффективному определению места и роли России в глобальном обеспечении достижения универсальных целей устойчивого развития.

С военно-политической точки зрения Мировой океан является пространственной сферой осуществления на основе и в соответствии с международно-правовыми принципами и нормами учебной и боевой деятельности военноморских сил (ВМС) располагающих ими суверенных государств.

На примере Российской Федерации можно сделать однозначный вывод об исключительной важности наличия боеспособных и современно оснащенных ВМС для обеспечения государственного суверенитета и жизненно важных национальных интересов в сфере мор-

² ЮНЕСКО призывает признать центральную роль Мирового океана в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : пресс-релиз ЮНЕСКО от 22.12.2020 // URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-prizyvaet-priznat-centralnuyu-rol-mirovogo-okeana-v-povestke-dnya-v-oblasti-ustoychivogo> (дата обращения: 16.01.2023).

³ Сисин-Сейн Б. Цель 14 — Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития // Хроника ООН. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22190> (дата обращения: 16.01.2023).

⁴ Сисин-Сейн Б. Указ. соч.

ской деятельности, в том числе относительно торгового мореплавания в условиях объективно существующих вызовов и угроз.

Так, ВМС различных суверенных государств, включая российские, принимают активное участие в осуществляемом на международно-правовой основе обеспечении безопасности судоходства через акватории, подверженные проблеме пиратства. Как отмечают Н. А. Князева и Е. А. Князева, ВМС РФ принимают участие в организованном противодействии пиратству различными методами, включая применение военной силы, с 2010 г., причем, например, по статистическим данным, только в 2012 г. российские военные корабли успешно сопровождали переход через Аденский залив возле берегов Сомали (один из наиболее опасных с точки зрения интенсивности пиратских нападений районов Мирового океана) 168 торговых морских судов⁵.

Тесную взаимосвязь обеспечения торгового мореплавания с целью достижения суверенным государством своих стратегических экономических целей и эффективной деятельности ВМС отмечают и другие исследователи. По мнению В. Ф. Сидорченко, важную роль в противодействии пиратству играют меры непосредственно военного характера⁶. Н. В. Савельев называет привлечение ВМС к обеспечению безопасности торгового мореплавания от актов пиратства вынужденной и необходимой мерой⁷ в связи с количественными и качественными характеристиками возникающих угроз, их частотой, распространенностью и опасностью не только для имущественных объектов (суда и грузы на них), но прежде всего для жизни и здоровья безоружного экипажа судов. С подобной интерпретацией принципиальной юридической возможности применения ВМС в вопросах, связан-

ных с безопасностью в торгово-экономических отношениях, соглашается и Д. А. Михеева, обращая внимание на имеющуюся у российских военных кораблей правовую и фактическую возможность не только сопровождать торговые суда, но даже проводить специальные операции по физической ликвидации лиц, осуществляющих вооруженное пиратское нападение⁸.

Исходя из обозначенных географических (океанографических), экономических, экологических, научно-исследовательских, военно-политических аспектов использования Мирового океана, на универсальном международно-правовом уровне был разработан унифицированный формально-догматический подход к определению понятия «Мировой океан» и составу его структурных элементов, который нашел свое материальное воплощение в положениях кодифицированной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁹ Согласно данному подходу, к Мировому океану относятся все морские пространства, соответствующие общепризнанному океанографическому определению, независимо от их государственной принадлежности, включая открытое море, территориальные воды и внутренние воды суверенных государств.

Говоря о специфических особенностях Каспийского моря, которое в Морской доктрине вполне логично и обоснованно включается в сферу национальных интересов РФ, следует отметить, что юридические аспекты эксплуатации этого крупнейшего на планете замкнутого соленого водоема определены Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018¹⁰, подписанной прикаспийскими государствами: РФ, Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Туркменистаном. Наиболее общим правилом, установленном указанным документом, явля-

⁵ Князева Н. А., Князева Е. А. Использование военно-морских сил по борьбе с морским пиратством // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-voenno-morskih-sil-po-borbe-s-morskim-piratsvom/viewer> (дата обращения: 15.01.2023).

⁶ Сидорченко В. Ф. Морское пиратство. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 373.

⁷ Савельев Н. В. Международное сотрудничество — важнейший элемент морской безопасности государства // Транспортная безопасность и технологии. 2008. № 4. URL: <http://www.transafety.ru/issue.php?m=51&art=846> (дата обращения: 15.01.2023).

⁸ Михеева Д. А. Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с международным пиратством // Социология и право. 2014. № 3. С. 24.

⁹ Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 (ратифицирована Федеральным законом от 26.02.1997 № 30-ФЗ) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747> (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁰ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12.08.2018 (ратифицирована Федеральным законом от 01.10.2019 № 329-ФЗ) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/561355353> (дата обращения: 16.01.2023).

ется норма о том, что Каспийское море находится в общем пользовании всех пяти прибрежных государств, но в то же время дно и недра делятся между прибрежными государствами на основе международно-правовых договоров между ними. Важной нормой для обеспечения национальных интересов и неотъемлемых суверенных прав прикаспийских государств, включая Россию, представляется и норма о недопущении нахождения в акватории Каспийского моря каких-либо вооруженных сил, кроме принадлежащих одному из них.

Рассматривая конкретное содержание целостного комплекса национальных интересов РФ в Мировом океане, необходимо отметить, что они установлены и достаточно подробно описаны в пп. 1–14 п. 9 Морской доктрины.

В соответствии с пп. 1 п. 9, первыми среди национальных интересов названы независимость, государственная и территориальная целостность РФ. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что, исходя из положений Конвенции по морскому праву 1982 г., с некоторыми ограничениями государственный суверенитет над морскими пространствами распространяется на внутренние и территориальные воды, а отдельные элементы суверенитета — на специальную морскую зону, исключительную экономическую зону и континентальный шельф. При этом военные корабли являются суверенными по экстерриториальному признаку и при нахождении в морских пространствах, на которые в том числе распространяется суверенитет других государств.

Комментируя этот основополагающий, экзистенциально незаменимый для самого существования государства и общества национальный интерес, важно отметить, что в последнее время обостряются угрозы и вызовы для реального суверенитета и политической независимости России, что также как никогда ранее полномасштабно и детально отражено в новой Морской доктрине. В частности, обращается внимание на агрессивные односторонние действия США и всего военно-политического блока НАТО, направленные как на доминирование в Мировом океане без учета национальных интересов других суверенных государств и универсальных международно-правовых принципов и норм, так и на наращивание военной активности и присутствия в морских пространствах (включая достаточно отдаленные от прибреж-

ной линии США), не имеющих какого-либо видимого отношения к американским оборонительным интересам, демонстрирующих экспансионистские цели и задачи в политической и экономической плоскостях.

Анализируя сложившуюся в мире ситуацию, можно согласиться с оценкой И. С. Иванова, по мнению которого «фактически Белый дом готов пойти на полное разрушение сложившегося при непосредственном участии США порядка — будь то в сфере безопасности или в сфере мировой торговли»¹¹.

Логично предположить, что сказанное в полной мере может относиться и к морской сфере, элементом деятельности в которой является в том числе и обеспечение национальной безопасности государства. В частности, готовность поставить собственные сиюминутные, ситуативные политические интересы выше любых существующих правил международного права — порядка проявляется в постоянном и планомерном приближении пространственной сферы военно-морского присутствия НАТО к суверенным границам России, проведении масштабных учений, осуществлении провокационных потенциально опасных морских и воздушных маневров, снабжении вооружениями различного вида зависимых от США экономически и политически режимов, представляющих непосредственную опасность как для собственного народа, так и для окружающих стран, и т.п.

Все перечисленные угрозы и вызовы, как уже было отмечено, нашли адекватную и своевременную оценку в новой Морской доктрине, целый ряд положений которой и является целостной и системной попыткой дать развернутый эффективный ответ на существующую в мире нестабильную обстановку, напрямую обусловленную перечисленными конфронтационными действиями отдельных западных государств, стремящихся подменить реальную предусмотренную Уставом ООН многополярность, основанную на принципе суверенного равенства государств, на концепцию так называемого однополярного мира, в котором международному праву уготована вспомогательная роль по обслуживанию односторонних интересов «мирового гегемона», самовольно и абсолютно необоснованно с юридической точки зрения интерпретирующего подобным образом свое место и роль в мировой политике и экономике.

¹¹ Иванов И. С. Холодный душ после дремоты // Российская газета. Федеральный выпуск. 2019. № 136.

На наш взгляд, значительную роль в формировании российского взгляда на существующие в мире угрозы и вызовы государственному суверенитету, политической независимости и территориальной целостности должны играть достижения правовой науки, поскольку именно в правовой плоскости должны формироваться действенные нормы и правила мирного и взаимно полезного сосуществования государств. В этой связи можно полностью согласиться с имеющей неоспоримый эвристический и гносеологический потенциал позицией А. Н. Савенкова, который отмечает, что, «поскольку в международной обстановке проявляется всё больше дестабилизирующих факторов и неопределенностей, для их преодоления необходимо использовать широкие возможности междисциплинарных исследований для оценки государственных и правовых институтов, ведь право как социальный феномен и регулятор человеческого поведения всегда погружено в цивилизационный контекст эпохи»¹². Влияние глобальных проблем и противоречий на снижение авторитета международного права, включая, как логично предположить, и международное морское право, отмечают также такие выдающиеся российские ученые, как Т. Я. Хабриева¹³ и В. Д. Зорькин¹⁴, что является еще одним подтверждением действительно колоссального значения разработки эффективных практических механизмов и способов обеспечения соблюдения неотъемлемых прав суверенных государств в современном мире.

Следующим национальным интересом РФ в Мировом океане, непосредственно обозначенным в положениях Морской доктрины, является обеспечение суверенных прав России в исключительной экономической зоне и континентальном шельфе, т.е. в тех пространствах, где государственный суверенитет имеет ограниченное международно-правовыми нормами содержание, сохраняя экономическую направленность и функциональный характер.

Особое значение в контексте реализации указанного национального интереса имеет обеспечение принадлежащих России суверенных прав в континентальном шельфе, поскольку, в частности, в нем содержится значительная доля мировых запасов углеводородов. Так, только отдельно взятый российский континентальный шельф Арктики, по информации руководителя Федерального агентства по недропользованию Е. И. Петрова, содержит более 85 трлн куб. м природного газа и 17 млрд т нефти¹⁵.

Учитывая такое стратегически значимое количество углеводородных запасов, целесообразным является выделение особого места в государственной политике вопросам обеспечения дальнейшей геологической разведки и разработки месторождений, в том числе с применением новейших технологических механизмов и инновационных решений. Одним из последних примеров эффективного практического воплощения национальных интересов России в континентальном шельфе является проведенная научно-исследовательская экспедиция НК «Роснефть» в Чукотском море, в ходе которой среди прочих результатов к северу от острова Врангеля были пробурены малоглубинные стратиграфические скважины, что было сделано впервые в данном регионе¹⁶.

В целом при определении места и роли разработки ресурсов континентального шельфа в структуре государственной морской политики РФ необходимо исходить из концептуального понимания запасов углеводородов в арктическом континентальном шельфе как российского стратегического углеводородного резерва, обеспечивающего незыблемость и достаточность минерально-сырьевой базы для нужд отечественной экономики и социальной сферы.

При этом, очевидно, основное внимание должно уделяться развитию и разработке уже найденных месторождений, поскольку, скорее

¹² Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М. : Проспект, 2020. С. 8.

¹³ Хабриева Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН. М. : ИГП РАН, 2019. С. 142.

¹⁴ Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5–14.

¹⁵ Глава Роснедр заявил, что ресурсы газа на шельфе РФ в Арктике составляют 85 трлн куб. м // URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/760483-glava-rosnedr-zayavil-chto-resursy-gaza-na-shelfe-rf-v-arktike-sostavlyayut-85-trln-m3/> (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁶ Глава Роснедр заявил, что ресурсы газа на шельфе РФ в Арктике составляют 85 трлн куб. м.

всего, подавляющая доля поискового потенциала в российском арктическом континентальном шельфе уже исчерпана. Кроме того, некоторые достаточно крупные месторождения газа и нефти нуждаются в постановке на государственный баланс, что также станет еще одним важным практическим шагом на пути к полноценному и максимально эффективному обеспечению национальных интересов России в континентальном шельфе в том смысле, который заложен соответствующим положением новой Морской доктрины.

Подпункт 3 п. 9 Морской доктрины имеет политико-правовой стратегический характер, устанавливая в качестве национального интереса сохранение за РФ статуса великой морской державы, в то же время органично сочетающегося с поддержанием стратегической стабильности в Мировом океане, развитием взаимовыгодных отношений в полицентрическом мире.

Как представляется, РФ имеет полное юридическое право и фактические основания рассматривать свой статус в Мировом океане как великой морской державы, исходя из нескольких связанных между собой факторов.

Во-первых, это уникальный ресурсный потенциал Российской Федерации в Мировом океане и Каспийском море, включающий в себя юридическое распространение абсолютных и ограниченных (в зависимости от конкретного вида морского пространства в соответствии с Конвенцией ООН 1982 г.) суверенных прав на огромное количество и разнообразное качество живых и неживых полезных ресурсов, включая нефть, газ, железно-марганцевые руды, уран, фосфориты, золото, олово, редкие и рассеянные элементы, рыбные и другие живые морские организмы, подходящую для опреснения морскую воду и т.д.

Во-вторых, это пространственная сфера распространения суверенных прав России на морские пространства, включая внутренние воды, территориальные воды, специальную и исключительную экономические зоны, континентальный шельф.

Анализируя последние изменения в статусе российских суверенных морских пространств, важно отметить значительное событие, способствующее укреплению российского государственного суверенитета в морской сфере и

увеличивающее реальные возможности осуществления эффективной морской деятельности (торговой, промышленной, научно-исследовательской, экологической, военно-морской), — приобретение Азовским морем статуса внутреннего моря РФ вследствие свободного волеизъявления на референдуме 23–27 сентября 2022 г. жителей прибрежных Донецкой народной республики и Запорожской области, которые на основании результатов референдума 30 сентября 2022 г. были приняты в состав России в качестве полноправных субъектов Федерации, а статья 65 Конституции России впоследствии была дополнена соответствующей формулировкой.

Огромное значение масштаб пространственной сферы распространения суверенных прав государства имеет и для эффективной прокладки трубопроводов и кабелей без ущерба для реализации параллельного права на разработку минеральных ресурсов, включая их дальнейшую техническую эксплуатацию и обеспечение безопасности средствами ВМС и других уполномоченных государственных институций¹⁷.

Кроме того, существенное значение для признания государства великой морской державой имеет и географический масштаб ее национальных интересов, который имеет реальную потенциальную возможность быть реализованным в государственной морской политике. В этом смысле Россия не только декларирует распространение своих национальных интересов на весь Мировой океан и Каспийское море, но и имеет реальную политическую, экономическую, военно-морскую возможность добиваться достижения поставленных целей в пределах обозначенных (максимально широких) морских пространств.

Третьим ключевым фактором для признания за государством статуса великой морской державы является его универсальная политико-правовая институционализация, признаваемая юридически и фактически мировым сообществом. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что термин «великая морская держава» является скорее политическим, чем в строгом смысле формально-юридическим, поскольку подобная характеристика отсутствует в каких-либо международно-правовых юридически обязательных документах, будучи

¹⁷ Рылова М. А., Швеиц Д. А. Свобода прокладки подводных кабелей и право на разработку минеральных ресурсов: «на перекрестке равнозначных дорог» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 232–250.

закрепленной только во внутригосударственном подзаконном акте стратегического значения, которым является Морская доктрина РФ. Как представляется, понятие «великая морская держава» в смысле политико-правового статуса напрямую коррелирует с более общим определением понятия «великая держава» в том смысле, который был заложен в фундамент создания ООН в 1945 г.

Исходя из таких международно-правовых и универсальных политических предпосылок, Россия имеет полное основание относиться к категории великих держав и — в качестве элемента данного статуса — великих морских держав, руководствуясь такими основополагающими признаками, как постоянное членство в Совете Безопасности ООН, предусматривающее возможность применения права вето по любым непроцедурным вопросам, а также официальный ядерный статус, также являющийся серьезнейшим инструментом сдерживания гипотетических посягательств на государственный суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность в современном мире.

Следующим национальным интересом, обозначенным в Морской доктрине, является развитие морского потенциала и укрепление обороноспособности РФ в Мировом океане.

Как уже отмечалось, военно-морской потенциал государства имеет важнейшее значение в современных условиях как для обеспечения государственного суверенитета, политической независимости и территориальной целостности, так и для содействия эффективному торговому мореплаванию и другой гражданской морской деятельности, а также содействия решению глобальных и региональных международных проблем, включая пиратство и терроризм в морских пространствах.

С точки зрения оборонного морского потенциала Россия является одним из крупнейших военно-морских государств, ВМС которого состоят из пяти оперативно-стратегических объединений и находятся в постоянном динамичном развитии и совершенствовании используемых технических средств.

Далее в Морской доктрине в качестве национального интереса России обозначается обеспечение свободы открытого моря, которое предполагает незыблемость и институциональ-

ную и функциональную гарантированность, наряду с правами остальных субъектов международных морских отношений, суверенных российских прав в области торгового мореплавания и военно-морской сфере.

Действительно, для России как государства, строго соизмеряющего свои действия с принципами и нормами международного права, крайне важно соблюдение международно-правовых норм всеми морскими государствами, а высокий уровень международного правопорядка и законности является желаемым конечным результатом эффективной реализации всего массива нормативных положений международного морского права как в частноправовой сфере, так и в межгосударственных политических отношениях.

Как абсолютно точно отмечает в этой связи В. Н. Коваль, «освоение и рациональное использование ресурсов и пространств Мирового океана являются важнейшими приоритетами государственной политики любого государства не только в настоящее время, но и в будущем»¹⁸, и данную доктринальную позицию концептуального масштаба и значения можно считать ключом к построению справедливого многополярного международного морского правопорядка, основанного на взаимном уважении и признании прав суверенных государств, включая всеобщую и безоговорочную реализацию всех элементов свободы открытого моря, предусмотренных Конвенцией по морскому праву 1982 г.

К другим отображенным в п. 9 Морской доктрины национальным интересам РФ в Мировом океане, непосредственно связанным с реализацией норм международного морского права и основанным на принципе международного сотрудничества в мирных целях, относятся: безопасное функционирование морских трубопроводных систем; обеспечение гарантированного доступа к глобальным транспортным коммуникациям (что основано на свободе открытого моря как основополагающей доминанте всего международного морского права как комплексной категории) и их стабильное функционирование в объективном (всеобъемлющем) значении этого понятия; сохранение человеческой жизни на море (как проявление общего правового принципа приоритета человека и его жизни в правовом государстве); обеспече-

¹⁸ Международное морское право (частное и публичное) : учебник / под общ. ред. В. Н. Коваля. М. : Вузовский учебник, Инфра-М, 2017. С. 3.

ние экологической безопасности; комплексное изучение и рациональное использование морских пространств, что непосредственно влияет среди прочего и на эффективное социально-экономическое развитие прибрежных российских регионов; развитие Арктической зоны РФ как стратегической ресурсной базы; развитие Северного морского пути в системе мировых транспортных коммуникаций.

Кроме того, подпункт 8 п. 9 Морской доктрины выделяет в качестве отдельного национального интереса военно-морской вектор национального развития, обозначая в качестве стратегических задач военно-морской деятельности обеспечение и защиту всего предусмотренного нормативными положениями комплекса российских национальных интересов, а также поддержание стратегической (глобальной, в пределах всего Мирового океана и Каспийского моря) и региональной (в пределах морских пространств, на которые распространяется абсолютный либо ограниченный государственный суверенитет РФ) стабильности.

Говоря о значимости национальных интересов РФ в Мировом океане для государства и общества, следует отметить, что пункт 10 Морской доктрины относит указанные интересы к высшим государственным приоритетам, из чего можно сделать вывод не только о юридической обязательности положений этого документа для всех государственных федеральных и региональных органов, органов муниципальных образований, их должностных лиц, но и о приоритетности положений Морской доктрины, которыми устанавливаются национальные интересы как жизненно важные стратегические цели и задачи повседневной практической деятельности механизма государства по реализации соответствующих функций государства в морской сфере.

Еще одним важным преимуществом новой Морской доктрины является выделение жизненно важных, важных и других районов (зон) обеспечения национальных интересов РФ в Мировом океане, проведенное в п. 14–16.

В частности, высокую актуальность в современных условиях имеет выделение в качестве важного района акватории Азовского и Чер-

ного морей (иначе — Азово-Черноморского бассейна, далее — АЧБ), причем Азовское море как внутреннее море России и суверенную российскую часть Черного моря правильно относить к жизненно важным районам, поскольку внутренние и территориальные воды, а также исключительная экономическая зона и континентальный шельф названы именно в числе последних (пп. 1, 2 п. 14 Морской доктрины).

В указанном контексте следует обратить внимание на необходимость серьезной научно-практической разработки правовых аспектов реализации национальных интересов РФ в АЧБ (как суверенной его части, так и остальной акватории Черного моря), исходя из продолжающегося формирования права АЧБ в качестве специальной комплексной подотрасли российского морского права, включающей в себя значительную часть принципов и норм международного морского права.

Следует отметить, что в настоящее время системный подход к формированию и развитию права АЧБ наблюдается в планомерной деятельности севастопольской научной школы морского права, что проявляется, в частности, в высокой публикационной активности ее представителей, продуцирующих важные теоретические и практические идеи для дальнейшего прогрессивного развития правового регулирования морской деятельности в АЧБ. Так, отдельное методологическое значение и колоссальный эвристический потенциал для отраслевых исследований имеет изданный под общей редакцией В. Н. Коваля учебник «Международное морское право (публичное и частное)»¹⁹, формирующий целостное концептуальное представление о юридических аспектах полезного и рационального полифункционального использования морских пространств. Важнейшее значение в контексте формирования научной парадигмы правового регулирования морской деятельности в отдельно взятом регионе, включая непосредственно АЧБ, имеют статьи этого же ученого, а также С. А. Васильева и С. В. Очуренко, посвященные проблемам обеспечения экологической безопасности в морском судоходстве²⁰, комплексному подходу к обеспечению безопасности на море²¹, международно-

¹⁹ Международное морское право (частное и публичное).

²⁰ Васильев С. А. Проблемы обеспечения экологической безопасности торгового мореплавания // Океанский менеджмент. 2021. № 1. С. 18–22.

²¹ Коваль В. Н., Очуренко С. В., Васильев С. А. К проблеме обеспечения безопасности на море: азиатский регион // Московский журнал международного права. 2022. № 4. С. 56–67.

правовым отраслевым аспектам обеспечения безопасности судоходства²².

В целом, анализируя правовое содержание национальных интересов РФ в Мировом океане, декларируемых новой Морской доктриной 2022 г., можно сформировать целостное представление о механизме их нормативного правового установления и институциональной реализации, выделив основные правовые характеристики, а именно: а) национальные интересы РФ в Мировом океане имеют стратегический характер, представляя собой комплекс жизненно важных взаимосвязанных между собой задач и целей мирной и военно-морской деятельности государства (телеологическая характеристика); б) реализация национальных интересов государства предполагает наделение достаточными функциями и полномочиями субъектов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней (институциональная характеристика); в) национальные интересы в Мировом океане реализуются как элемент осуществления определенных функций, имманентно присущих современному государству (функциональная характеристика);

г) национальные интересы имеют юридически обязательный характер в силу их утверждения Указом Президента РФ как подзаконным нормативным правовым актом (формально-юридическая характеристика); д) национальные интересы выражают жизненно важные потребности государства и общества не только в части реализации морского потенциала, но и в общем социальном значении данной категории (витальная характеристика); е) национальные интересы в Мировом океане согласуются с международно-правовыми принципами и нормами, исходя из свободы открытого моря и международно-правового статуса большей части существующих морских пространств (международно-правовая характеристика).

Подводя итог проведенного исследования, необходимо подчеркнуть, что исключительно комплексная эффективная реализация всех указанных правовых характеристик дает возможность эффективного и успешного осуществления морской деятельности государства, направленной на полноценное достижение всех поставленных стратегических целей и решение практических задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильев С. А. Международно-правовые меры обеспечения безопасности судоходства // Московский журнал международного права. — 2021. — № 1. — С. 81–88.
2. Васильев С. А. Проблемы обеспечения экологической безопасности торгового мореплавания // Океанский менеджмент. — 2021. — № 1. — С. 18–22.
3. Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. — 2019. — № 1. — С. 5–14.
4. Иванов И. С. Холодный душ после дремоты // Российская газета. Федеральный выпуск. — 2019. — № 136.
5. Князева Н. А., Князева Е. А. Использование военно-морских сил по борьбе с морским пиратством // Национальная безопасность / nota bene. — 2019. — № 4. — С. 1–10.
6. Коваль В. Н., Очкуренко С. В., Васильев С. А. К проблеме обеспечения безопасности на море: азиатский регион // Московский журнал международного права. — 2022. — № 4. — С. 56–67.
7. Международное морское право (частное и публичное) : учебник / под общ. ред. В. Н. Коваля. — М. : Вузовский учебник, Инфра-М, 2017. — 228 с.
8. Михеева Д. А. Роль России в международном сотрудничестве по борьбе с международным пиратством // Социология и право. — 2014. — № 3. — С. 23–28.
9. Рылова М. А., Швец Д. А. Свобода прокладки подводных кабелей и право на разработку минеральных ресурсов: «на перекрестке равнозначных дорог» // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 1. — С. 232–250.
10. Савельев Н. В. Международное сотрудничество — важнейший элемент морской безопасности государства // Транспортная безопасность и технологии. — 2008. — № 4. — URL: <http://www.transafety.ru/issue.php?m=51&art=846> (дата обращения: 15.01.2023).

²² Васильев С. А. Международно-правовые меры обеспечения безопасности судоходства // Московский журнал международного права. 2021. № 1. С. 81–88.

11. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. — М. : Проспект, 2020. — 448 с.
12. Сидорченко В. Ф. Морское пиратство. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. — 400 с.
13. Сисин-Сейн Б. Цель 14 — Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития // Хроника ООН. — URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22190> (дата обращения: 16.01.2023).
14. Хабриева Т. Я. Проекция развития конвергентных технологий в праве // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества : доклады членов РАН. — М. : ИГП РАН, 2019. — С. 138–152.

Материал поступил в редакцию 18 января 2023 г.

REFERENCES

1. Vasiliev SA. Mezhdunarodno-pravovye меры obespecheniya bezopasnosti sudokhodstva [International legal measures to ensure the safety of navigation]. *Moscow Journal of International Law*. 2021;1:81-88. (In Russ.).
2. Vasiliev SA. Problemy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti togovogo moreplavaniya [Problems of ensuring environmental safety of merchant shipping]. *Okeanskiy menedzhment [Ocean Management]*. 2021;1:18-22. (In Russ.).
3. Zorkin VD. Spravedlivost — imperativ tsivilizatsii prava [Justice is an imperative of the civilization of law]. *Voprosy filosofii*. 2019;1:5-14. (In Russ.).
4. Ivanov IS. Kholodnyy dush posle dremoty [A cold shower after a nap]. *Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue*. 2019;136. (In Russ.).
5. Knyazeva NA, Knyazeva EA. Ispolzovanie voenno-morskikh sil po borbe s morskim piratstvom [Use of naval military forces in the fight against maritime piracy]. *National Security*. 2019;4. (In Russ.).
6. Koval VN, Ochurenko SV, Vasiliev SA. K probleme obespecheniya bezopasnosti na more: aziatskiy region [The Problem of Ensuring Maritime Security in the Asian Region]. *Moscow Journal of International Law*. 2022;4:56-67. (In Russ.).
7. Koval VN (ed). Mezhdunarodnoe morskoe pravo (chastnoe i publichnoe) [International maritime law (private and public)]. Moscow: University textbook: Infra-M Publ.; 2017. (In Russ.).
8. Mikheeva DA. Rol Rossii v mezhdunarodnom sotrudnichestve po borbe s mezhdunarodnym piratstvom [The role of Russian Federation in the foreign relations in the framework of measures against piracy]. *Sociology and Law*. 2014;3:23-28. (In Russ.).
9. Rylova MA, Shvets DA. Svoboda prokladki podvodnykh kabeley i pravo na razrabotku mineralnykh resursov: «na perekrestke ravnoznachnykh dorog» [Laying Submarine Cables and Development of Mineral Resources of Seabed: «at Crossroads of Equivalent Roads»]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;1:232-250. (In Russ.).
10. Savelyev NV. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo — vazhneyshiy element morskoy bezopasnosti gosudarstva [International cooperation is the most important element of the maritime security of the state]. *Transport Security and Technologies*. 2008;4. Available at: <http://www.transafety.ru/issue.php?m=51&art=846> (Accessed: 15.01.2023). (In Russ.).
11. Savenkov AN. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoy tsivilizatsii [The state and law in the period of crisis of modern civilization]. Moscow: Prospect Publ.; 2020. (In Russ.).
12. Sidorchenko VF. Morskoe piratstvo [Maritime piracy]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University; 2004. (In Russ.).
13. Sisin-Sein B. Goal 14 — Conserve and Sustainably Use Oceans, Seas and Marine Resources for Sustainable Development. UN Chronicle. Available at: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22190> (Accessed: 16.01.2023).
14. Khabrieva TYa. Proektsii razvitiya konvergentnykh tekhnologiy v prave [Projections of the development of convergent technologies in law]. In: *Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: Reports of RAS members*. Moscow: IGP RAS; 2019. (In Russ.).